

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Научно-практический центр по биоресурсам
Мензбировское орнитологическое общество
Биологический факультет БГУ
Зоологический музей МГУ имени М. В. Ломоносова
Кафедра зоологии позвоночных биологического факультета МГУ
имени М. В. Ломоносова
Рабочая группа по гусеобразным Северной Евразии
Институт проблем экологии и эволюции имени А. Н. Северцова РАН
Союз охраны птиц России
Русское общество сохранения и изучения птиц
имени М. А. Мензбира

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Тезисы XV Международной
орнитологической конференции
Северной Евразии

посвящённой памяти академика М. А. Мензбира
(165-летию со дня рождения и 85-летию со дня смерти)

Минск
«Беларуская навука»
2020

<i>О. А. Форманюк, П. С. Панченко, К. А. Рединов. К вопросу о статусе малого и серого жаворонков в Украине</i>	468
<i>И. Г. Фролов. Построение модели пространственного распределения дендрофильных видов птиц – ближних мигрантов на гнездовании в зависимости от значимости экологических факторов</i>	469
<i>М. А. Фролова, О. А. Нефёдова, А. В. Матюхин. Данные по кольцеванию зарянок в пойме р. Ветлуга, Нижегородская область</i>	470
<i>С. Э. Фундукчиев. Некоторые особенности гнездовой экологии белобрюхого стрижа в Самарканде</i>	471
<i>А. В. Хандогий, Д. А. Хандогий, Е. К. Свистун. Сравнительный анализ структуры населения птиц парковых зон г. Минска</i>	472
<i>И. М. Хандогий. Окрасочный полиморфизм синантропного сизого голубя в Беларуси</i> ...	473
<i>А. А. Хараин, С. И. Гашиков. Характер использования территории большой синицей в зависимости от антропогенных условий в месте зимовки</i>	475
<i>Р. В. Харин, Г. К. Матвеева. Современное состояние орнитофауны КОТР «Кумикушский водно-болотный комплекс»</i>	476
<i>Л. П. Харченко, И. А. Лыкова. Особенности строения пищеварительного тракта африканского пингвина</i>	477
<i>Х. И. Ходжамурадов, Э. А. Рустамов. Встречи дрофы-красотки и обыкновенной дрофы в Западном Туркменистане зимой 2019/2020 г.</i>	478
<i>Т. Ю. Хохлова. Особенности экологии перевозчика на северной периферии гнездового ареала</i>	480
<i>Т. Ю. Хохлова, М. В. Яковлева. Роль годовалых птиц в динамике популяций дроздов р. <i>Turdus</i> в Карелии</i>	481
<i>В. М. Храбрый. Мониторинг гнездовой численности лесных видов птиц на трёх участках в Ленинградской области</i>	482
<i>В. А. Хромов. К орнитофауне города Семей (Семипалатинск), Восточно-Казахстанская область, Казахстан</i>	484
<i>А. Л. Цвей, Ю. А. Лощагина, С. В. Найденко. Роль кортикостерона в регуляции миграционного состояния птиц: новые данные при сравнении весны и осени</i>	485
<i>С. М. Цыбулин, И. Н. Богомолова, Ю. С. Равкин, С. А. Соловьев. Распределение и численность сапсана в лесостепной зоне Западной Сибири</i>	486
<i>Н. С. Чернецов, А. Ф. Пахомов, А. Д. Анашина. Как мигрирующие птицы интегрируют информацию от разных компасных систем?</i>	488
<i>И. И. Черничко. Факторы, определяющие размещение и численность колониальных околородных птиц на лиманах Приазовья</i>	489
<i>Р. Н. Черничко, В. М. Попенко. Гнездование гусеобразных на реках Северо-Западного Приазовья</i>	490
<i>А. В. Черноморец, И. Э. Самусенко. Мониторинг авифауны на территории полигонов твёрдых коммунальных отходов (ТКО) Минска в 2016–2020 гг.</i>	492
<i>А. В. Черноморец, И. Э. Самусенко. Мониторинг белого аиста на территории Беларуси</i> .	493
<i>В. П. Чуйко, А. В. Матюхин. О поведении серебристых чаек, гнездящихся в Санкт-Петербурге, при питании сизыми голубями</i>	495
<i>А. П. Шаповал, Е. А. Шаповал. Прилёт и приземление птиц, пересекающих Балтийское море, на побережье Куршской косы</i>	495

между миграционными сезонами. Однако у двух видов – зарянки (*Erithacus rubecula*) и зяблика (*Fringilla coelebs*) – «базовая» концентрация кортикостерона в плазме крови весной была достоверно выше, чем осенью. Мы также обнаружили общую тенденцию увеличения реактивности гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы, выраженной в концентрации кортикостерона, выделившейся в ответ на стресс, вызванный отловом, в сезон весенней миграции. Различий в концентрации кортикостерона между дальними (зимующими в Африке) и ближними (зимующими в Европе) мигрантами не наблюдалось, несмотря на кратное отличие в дальности миграции и, соответственно, энергетических затратах на её осуществление. В докладе будет обсуждаться вопрос о том, как полученные результаты согласуются с общепринятой ролью кортикостерона в контроле миграционного состояния.

Для изучения физиологического эффекта весеннего увеличения концентрации кортикостерона у зарянки мы сравнили концентрацию белка, связывающего и транспортирующего кортикостерон в крови (corticosterone binding globulin, CBG) в весенний и осенний миграционные сезоны. Предполагается, что только несвязанный кортикостерон вызывает биологическое действие. Следовательно, сезонные различия в CBG могут модулировать сезонные отличия в секреции кортикостерона. В результате обнаружено, что концентрация CBG весной значительно выше, чем осенью. Это приводит к одинаковой концентрации несвязанного кортикостерона в оба сезона миграции и может объяснять сходную выраженность компонентов миграционного состояния весной и осенью.

С. М. Цыбулин¹, И. Н. Богомолова¹, Ю. С. Равкин¹, С. А. Соловьев²

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ САПСАНА В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

S. M. Tsybulin, I. N. Bogomolova, Yu. S. Ravkin, S. A. Soloviev

THE DISTRIBUTION AND ABUNDANCE OF THE PEREGRINE FALCON IN THE FOREST-STEPPE BELT OF WESTERN SIBERIA

¹ *Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, Россия, 630091; tscm20@mail.ru;*

² *Омский государственный университет;
просп. Мира, д. 55а, Омск, Россия, 644077; solov_sa@mail.ru*

Сообщение основано на анализе показателей обилия сапсана (*Falco peregrinus*) по результатам учётов птиц в 550 местообитаниях лесостепной зоны Западно-Сибирской равнины, проведённых в 1960–2017 гг. на маршрутах общей протяжённостью более 22 тыс. км. Материалы предоставлены 25 орнитологами и содержатся в банке данных ИСиЭЖ СО РАН.

После обобщения многолетних данных исходные показатели обилия сапсана усреднены и по выделам карты «Растительность Западно-Сибирской равнины» (1976), дифференцированно по 8 участкам: Приобская, Барабинская, Ишимская и Тобольская провинции, дополнительно разделённые подзональной границей между северной и южной лесостепью. Дальнейшие расчёты для оценки численности (суммарного запаса) сапсана выполнены с учётом соотношения площадей выделов карты растительности (а также городов и посёлков), представленных на каждом из участков.

По результатам анализа материалов, сапсан характеризуется как крайне редкий гнездящийся, пролётный, кочующий и отчасти зимующий вид. Сроки его пребывания в районе исследований охватывают период с начала апреля до середины декабря. В целом по лесостепи его средне-многолетнее обилие за летний сезон не превышает 0,002 особи на объединенный 1 км². В большинстве провинций его эпизодически встречали в зональных лесостепных ландшафтах с преобладающими по площади сельскохозяйственными землями, участками остепнённых лугов, луговых степей и перелесками на месте осиновых и берёзовых лесов, а также на периферии внепойменных тростниковых и осоково-тростниковых болот. Наиболее широко распространён сапсан в Приобской провинции, где его регулярно встречали на северо-восточной окраине – в переходной полосе от типичной равнинной северной лесостепи к лесостепным предгорьям и подтаёжным низкогорьям Салаирского кряжа. Сравнительно часто отмечали его в пойме Оби с характерным комплексом лесо-лугово-болотной растительности, а также в окрестностях и на территории городов Новосибирска и Барнаула. По вырубкам он проникает иногда вглубь сосновых и берёзово-сосновых лесных массивов, приуроченных к древним террасам в долине Оби.

В гнездовой период в северной лесостепи Приобья сапсан очень редок в Новосибирске и в берёзово-сосновых лесах (0,06 и 0,02 ос./км²), чрезвычайно редок в пойме Оби, на сельскохозяйственных землях с полями, лугами, луговыми степями и перелесками (0,008 и 0,006), а в южной лесостепи Приобья – в г. Барнауле (0,001). Отмечен на осоково-тростниковых займищах Барабинской южной (0,04 ос./км²) и Ишимской северной лесостепи.

Суммарный запас сапсана в западно-сибирской лесостепи оценен в 505 (159–1605) особей. Большая часть его сосредоточена в Приобье (96 %). На остальной территории расчётная численность сапсана на два порядка меньше: Барабинская провинция – 8 (2–40) особей, Ишимская – 14 (5–36), Тобольская – 0.